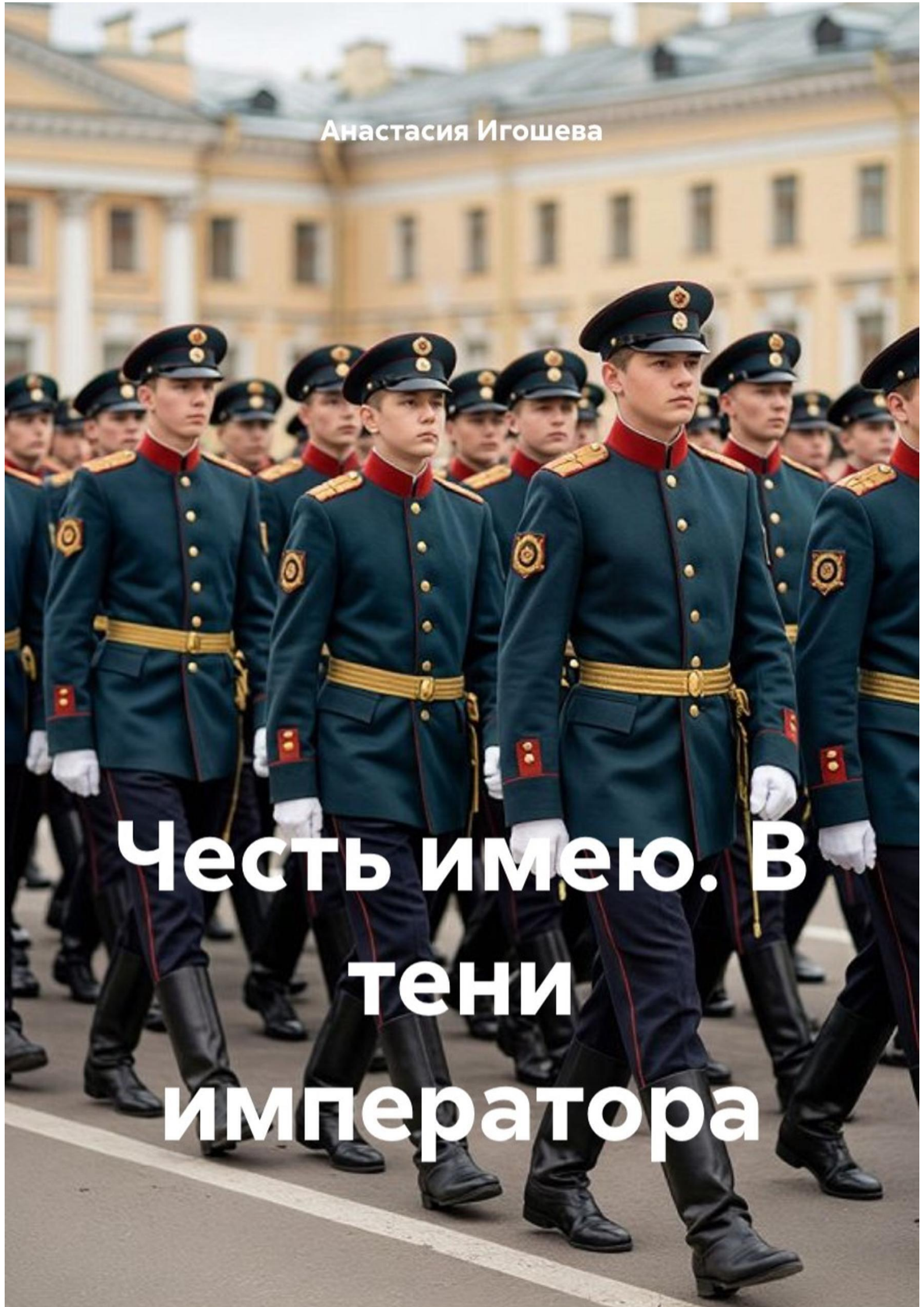

Анастасия Игошева

Честь имею. В тени императора

Анастасия Игошева

Честь имею. В тени императора

«Автор»

2026

Игошева А.

Честь имею. В тени императора / А. Игошева — «Автор», 2026

Легко ли остаться верным кадетскому братству, когда за один неверный шаг грозят розги, а на кону стоит государственная тайна? 1830-е годы, Николаевский Санкт-Петербург. За монументальными стенами Первого кадетского корпуса время течет по строгим военным законам: жесткие суконные мундиры, въедливый скрип грифеля по аспидным доскам и бесконечная муштра. Но кадетская вольница жива даже под самым строгим надзором. Сашка Виноградов и его верные друзья Мишка и Петька решаются на отчаянный ночной побег «без билета» через сырой невский туман- всего лишь ради заветных мятных пряников. Но невинная подростковая авантюра оборачивается смертельно опасной игрой. Случайно парни узнают тайну, способную разрушить судьбы влиятельных людей империи. Теперь вчерашним мальчишкам предстоит сдать свой самый главный экзамен. Ведь в тени императорского престола правила игры диктуют не учителя геометрии, а сама история.

© Игошева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Сукно и мел	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анастасия Игошева

Честь имею. В тени императора

Глава 1 Сукно и мел

Скрип сухого грифеля по аспидной доске въедался в уши даже болезненнее, чем утренний бой ротного барабана на плацу. Сашка Виноградов судорожно оттянул пальцем жесткий воротник-стойку. Кожаная вставка изнутри безжалостно впивалась в шею, а новое сукно мундира казалось каменным. Сашка опустил взгляд на парту, где под тяжёлым томом руководства по математике лежал клочок серой бумаги. На нем корявым почерком было нацарапано: «Сегодня идем без билета».

Все внутри у Сашки замерло, а затем забило так сильно, словно готово было пробить жесткое сукно мундира. Побег. Ночью.

Он не успел спрятать записку. Сухой, похожий на щелчок ружейного курка голос преподавателя заставил его вздрогнуть:

- Виноградов! Сдаётся мне, чернильные пятна на твоей парте интересуют тебя куда более геометрии Ифклида. Напомни-ка классу теорему Пифагора.

Ноги Сашки налились свинцом. Одной ладонью он судорожно накрыл клочок бумаги, придавив его к парте, и выпрямился, на секунду позабыв убрать руку по швам. Жесткий воротник тут же безжалостно впился в горло, перехватывая дыхание.

- Ну-с, мы ждем, - немец картинно постучал сухим пальцем по аспидной доске. - Выпрямись, Виноградоф! Што ща манера стоять у станка? Руки по шфам!

В голове у Сашки было пусто, как в ротонном карцере. Какая теорема? Все мысли заняли мятные жамки и ночной побег. Он беспомощно глотнул холодный воздух. Вдруг сзади раздался негромкий, но отчётливый кашель. Мишка, сидевший в соседнем ряду, демонстративно уронил на пол линейку и, наклонившись за ней, едва слышно прошептал Сашке в самую спину:

- В прямоугольном треугольнике квадрат, построенный на гипотенузе... - начал подсказывать Мишка. - Быстрее!

Сашка судорожно сжал кулак, в котором была спрятана записка, и громко, по-солдатски отчеканил:

- В прямоугольном треугольнике квадрат, построенный на гипотенузе, противоположной прямому углу, господин преподаватель, равен.. - на секунду он запнулся, но этой доли секунды хватило, чтобы внутренний панический туман рассеялся уступая место хладнокровию -равен сумме квадратов, построенных на сторонах, заключающих прямой угол!

- Именно так, Виноградоф. Сумме квадратов... - монотонно подтвердил учитель, выводя жирный плюс в журнале. - Свободны.

И в ту же секунду, словно по заказу, в коридоре пробил барабан. Урок окончен!

По классу прокатился дружный облегченный вздох, и тут же загремели отодвигаемые скамьи. Сашка бессильно опустился на место, чувствуя, как взмокшая спина неприятно липнет к сукну мундира. Клочок серой бумаги, зажатый в кулаке, превратился в мокрый комочек. Он быстро перепрятал его в карман форменных брюк и устремился к выходу. Нужно было срочно найти Мишку и обсудить план. До вечерней зори оставалось всего несколько часов, а идти «без билета» за кадетский забор - это не шутки. Если поймают, розг не миновать!

Сашка выскочил в коридор, где уже вовсю бурилась кадетская вольница. Мишку он заметил у широкого окна: тот как ни в чем не бывало крутил в руках ту самую линейку.

- Ты в своём уме, Мишка? - зашипел Сашка, продираясь сквозь гомонящую свалку малолеток. - Циркуль бы тебя враз срезал! Под розги захотел?

Мишка на это широко улыбнулся:

- Что сдрейфил? - и положил Сашке руку на плечо.

- Я не сдрейфил! - Сашка сердито дёрнул плечом сбрасывая руку товарища, отчего воротник снова цапнул шею. - Но, если нас поймает дежурный офицер, нам обоим влетит по первое число. Ладно, - продолжил Сашка переводя тему - ты видел записку? Она же вся размокла от пота!

Мишка мгновенно посерьёзшел. Он отлично знал, какие последствия их ждут, если поймут. В лучшем случае - карцер, в худшем - розги перед всем строем на плацу. Но азарт в его глазах никуда не девался. Воровато оглядевшись, Мишка схватил Сашку за локоть и увлёк в полутемную нишу между шкафами.

- Не зуди, Виноградов, - быстро и горячо зашептал он. - Все продумано. Я договорился со старым Еремеем у задней калитки, он за три копейки в девять вечера отвернётся. Офицер в это время будет проверять цейхгауз. Сразу после вечерней зори, как скомандуют тушить огни, встречаемся у нужников. Шинели накинь прямо на мундир. Ты со мной или струсил?

Сашка сглотнул ставшую вдруг горькой слюну, но отступать было поздно - гордость не позволяла.

- Понял, - выдохнул он. - С тобой.

- Вот и ладно. Жамки сами себя не купят, - Мишка снова ухмыльнулся, сунул линейку под мышку и растворился в толпе кадет. Сашка остался один. В кармане брюк холодил бедро смятый, влажный комок. Он вытащил записку и развернул. На клочке бумаги было небрежно выведено: «Идем без билета».

Как только закончилась вечерняя заря с переключкой, молитвой и осмотром внешнего вида, а тяжёлые шаги офицера-воспитателя стали еле различимы в наступившей тишине дортуара, Сашка подал знак Петьке, который лежал на соседней койке.

Мальчишки бесшумно поднялись с матрасов, набитых сухой соломой.

- Кажись ушёл... - шепнул Сашка, внимательно прислушиваясь к звуку удаляющихся шагов и боясь разбудить дремлющего в углу старого дядьку.

Петька в темноте согласно кивнул, судорожно натягивая сапоги. Он до последнего сомневался, стоит ли соваться в эту авантюру, но Сашка с Мишкой умели подбить на любое безумие.

- Стой, - так же тихо отозвался Петька, его зубы мелко стучали - то ли от ночной прохлады, то ли от страха. - Давай «куклу» под одеяло подложим. Если Циркуль вернётся проверить, подумает, что мы спим.

Времени на раздумья не было, поэтому Сашка нацепил поверх исподней рубахи суконную куртку, даже не застёгивая пуговиц, и сунул босые ноги в тяжёлые казённые сапоги. Быстро скатали запасные одеяла, симулируя очертания человеческих тел под простынями и на цыпочках двинулись к выходу из спальни.

В темноте дортуара нельзя было шуметь - тяжёлые суконные шинели и скрип казённых сапог могли выдать их с головой. Сашка инстинктивно перехватил ремень, глуша любой звук, и кивнул Петьке.

Юноши тенью скользнули к широкому окну, за которым раскинулся окутанный туманом, дремлющий Петербург. План Сашки был дерзким: спуститься по водосточной трубе со второго этажа корпуса прямо во внутренний двор, проскользнуть мимо будки часового и через пролом в каменной стене пробежать на набережную. Там, у Андреевского рынка, ночной торговец продавал те самые заветные мятные пряники.

Петька робко перелез через подоконник первым. Сашка уже приготовился следовать за ним, как вдруг в дальнем конце коридора скрипнула тяжёлая дубовая дверь, и до ушей мальчишек снова донёсся отчётливый, приближающийся стук офицерских каблуков. Стук каблуков приближался. Сашка коршуном метнулся назад и пластом растянулся под соседней койкой, едва успев прижать к груди звякнувшую бляху ремня.

Дверь дортуара распахнулась. В проёме показался дежурный офицер. Тусклый и размытый луч масляного фонаря скользнул по рядам железных кроватей, выхватывая из темноты белые подушки и силуэты спящих кадет. Офицер лениво повёл фонарём в сторону окон, но густой питерский сумрак и полусонная невнимательность сыграли им на руку: дежурный не обнаружил их пропажи. Тяжело вздохнув, он закрыл дверь и зашагал дальше по коридору.

Путь был окончательно свободен. Сашка выскочил на отлив, уцепился за ледяную водосточную трубу и через минуту уже стоял на земле рядом с дрожащим от страха Петькой.

Пригибаясь и оглядываясь на окна Кадетского корпуса, они бросились наутек к набережной.

Набережная Васильевского острова встретила их сырым невым туманом. Мальчишки тенью проскочили мимо спящего в будке часового инвалидного солдата. Цель была близка - перебраться на другой берег Невы, к темным окнам лавок, где торговали коломенскими пастильными завитками, знаменитыми мятными пряниками и фигурными сахарными замками.

Спрятавшись за гранитной тумбой у самой воды, Сашка подмигнул другу:

- Сигай в ялик, пока перевозчик спит. Кой-какие гроши у меня есть. - Сашка толкнул друга в плечо, и мальчишки, пригибаясь, бесшумно перешагнули через сырой борт. Деревянное дно ялика глухо скрипнуло под казёнными сапогами. Перевозчик, укутанный в рогожку на корме, лишь тяжело вздохнул во сне, но не проснулся. Мальчишки затаились на самом дне пахнувшем речной тиной и мокрой древесиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.